

17. Социальная психология. Словарь / под ред. М. Ю. Кондратьева. М. : ПЕР СЭ, 2005.
18. Эпштейн М. Н. От мудрости к философии — и обратно // Философские науки. 2011. № 11. С. 6–17.
19. Юнусалиев Б. М. Кыргызский героический эпос «Манас» // Сказание о Манасе: сайт. URL. <http://lib.rus.ec/b/215354/read>.

П. Г. Мартысюк

**Основные проблемы культуротворческой деятельности
в контексте диалога создателя и потребителя**

УДК 130.2

В статье исследуется природа творческой деятельности, а также вскрываются основные противоречия творчества, являющиеся следствием его реализации в социальном пространстве, в том числе в контексте диалога создателя и потребителя.

Ключевые слова: деятельность, диалог, культура, культуротворческая деятельность, творчество, создатель, потребитель.

P. G. Martysiuk. The Main Problems of Culture-Creative Activity in the Context of Dialogue Between Creator and Consumer

The article studies the nature of creative activity, and the basic contradictions of creativity are revealed, which are the consequence of its implementation in the social space including in the context of dialogue between creator and consumer.

Key words: activity, dialogue, culture, culture-creative activity, creativity, creator, consumer.

Все культурные приобретения человека — дело его собственного творчества. В них реализуется внутренняя установка на бесконечность и тоску человеческой личности по совершенству и полноте бытия. Это выражается в динамике его духа и воли. Он творит, конечно, в рамках определенных условий и применительно к данным условиям

жизни, но эти условия только указывают ему, где он может проявить свое творчество. Он творит, потому что может творить и потому в каждом факте своего творчества сам является первой и единственной причиной всего, что он делает.

Творчество, являясь самостоятельной сущностью, не только существует наряду с деятельностью, но и само выступает в качестве деятельности высшего рода, выражающей саму сущность человека. В процессе творческой деятельности осуществляется акт самопревышения, который позволяет творящему любой культурной эпохи выйти за пределы как самого себя, так и границы данного мира. Именно это делает смертного человека бессмертным, приносящим в жизнь непреходящие ценности и красоту.

Анализируя понятие «деятельность», необходимо заметить, что оно обозначает универсальную, специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Как таковое, это понятие содержит в себе все сущностные человеческие характеристики. Но содержит их имплицитно, в свернутом виде. Когда же оно становится объектом специального анализа, возникает потребность развернуть его в систему понятий, определяющих деятельность со стороны либо структуры, либо общественных функций, либо ее культурных форм и разновидностей. Сказанное в полной мере относится и к понятию творчества как одному из существенных видов деятельности.

Понятия «деятельность» и «творчество», разумеется, не тождественны. Творчество есть, конечно, особенный деятельный процесс, отличающийся от нетворческой деятельности, но это такой особенный процесс, через который реализуется всеобщая сущность деятельности как способа бытия человека в мире.

Сказанное имеет принципиальное значение как для определения творчества, так и выявления критериев различения творческой и нетворческой деятельности.

Понятие «творчество» характеризует деятельность не столько со стороны ее количественной интенсивности, сколько — если сопоставлять количество с качеством — именно со стороны ее качественной новизны. Бесспорно, что творческая деятельность есть одновременно и наиболее активная деятельность, поскольку она обладает и наибольшей социальной ценностью, и полезностью.

В стандартной деятельности, пусть даже довольно интенсивной, возникающее новое однопорядково со старым, новое же, создаваемое в творческой деятельности, есть более совершенное по сравнению с предыдущим. Хотя оно и основывается на старом (известном), но в то же время и диалектически его отрицает (снимает), развивая это старое по пути качественного обновления. Новое, которое возникает посредством творчества, есть не просто создание несуществующих объектов и процессов, а создание объектов и процессов в отличительной от прежней и пока еще неизвестной людям качественной определенности.

Творческий акт может быть оценен как прирост бытия, создающий принципиально новую реальность, которая по своему содержательному наполнению превышает содержательность уже освоенного мира. В этом смысле любой творец, проживая творческий процесс, не знает, в каком конечном продукте он может быть окончательно осуществлен. Это объясняется тем, что творческий замысел по своему существу оказывается богаче уже созданных произведений, так как продуктивное сознание проявляется в постоянном желании заглянуть за границы уже освоенного, превзойти в каждом новом творческом акте не только устоявшиеся матрицы и коды культуры, но и себя вчерашнего. Переходность сознания обнаруживается в усилении изобретать новый говорящий язык искусства, способный быть камертоном, выразителем новых состояний культуры, в том числе еще не вполне осознанных.

Культурный диалог в рамках настоящего исследования открывает перспективы реализации творческой деятельности как на внешнем, так и на внутреннем плане. В последнем случае речь идет о влиянии творческих процессов на духовную природу лиц, включенных в творческий диалог. Личность создателя воспринимает себя творцом тогда, когда ее уникальный внутренний мир становится внешним преобразованным бытием, новой ранее не бывшей предметной реальностью. При этом внутреннее содержание личности создателя, обладающее неклишированной и адогматичной направленностью, по-разному может реализовать свое творческое начало, и полнота его творческого самовыражения достигается через создание и использование различных культурных форм. Каждая из этих форм обладает своей «специализированной» смысловой и символической системой.

Процесс сотворения культурного продукта предполагает единство объективных и субъективных ценностей. При этом чтобы объективная ценность стала мотивом, определяющим творческую направленность субъекта, она должна быть интериоризована, должна стать внутренним достоянием, потребностью создателя. В процессе интериоризации немаловажную роль играет общественная обусловленность потребностей индивида: приобщение к объективным ценностям диктуется и вознаграждается обществом хотя бы в виде поощрения действий по созиданию предметов интерсубъективного, всеобщего потребления. Однако интериоризованную объективную ценность нельзя отождествлять с общественно обусловленной потребностью, так как последняя, в принципе, может все еще оставаться только субъективной. Это можно объяснить тем, что общественные основы творчества могут определенным образом стимулировать творческую активность, умножать ее силу, расширять диапазон и увеличивать интенсивность и, наоборот, придавать ей ложную направленность, иссушать потенциал, разрушать творческую индивидуальность. По этой причине только личностная субъективная деятельность может быть деятельностью, создающей подлинный продукт творчества.

Реализовывая свой творческий замысел, личность создателя получает, как правило, больше того, что в ней было «сначала», его потенция переходит в предметность культуры. При этом создание творческого продукта открывает возможности выхода за пределы сотворенного. В результате творчество как реализация возможностей есть создание новой действительности. По этой причине объем и сила творческого осуществления, опредмеченного в произведении, имеет множество степеней, и нет никакого основания для мыслящего духа создателя окончательно остановиться на той ступени, которую мы не успели достигнуть в настоящую историческую минуту, считая ее завершающей.

Создатель бесконечно предается интенсивной творческой деятельности, порождающей реальность, параллельную повседневной, эмпирической. Реальность, уходящую в глубины его авторского «Я». В связи с чем обретающую экзистенциальный характер. Причем, благодаря онтологичности устремлений, в этом типе креативности органично сочетаются гносеологический, эстетический и этический компоненты. В целом, интенсивный тип творческой деятельности «рабо-

тает» в духовной сфере и основным «продуктом» его являются духовные ценности.

Важнейшим элементом сознания создателя выступает способность к трансцендированию, которая до бесконечности приоткрывает занавес искомой истины, запечатленной в создаваемом им продукте. По сути, в процессе сотворения культурного продукта (например, написания книги) создатель выходит за пределы своей самости, открывая мир высших духовных ценностей.

Не случайно Ф. Шеллинг обращает внимание на то, что «художественное произведение... всегда содержит более того, что художник намеревался высказать, в силу чего сам продукт художественного творчества приобретает характер “чуда”, которое, “даже однажды совершившись, должно было бы уверить нас в абсолютной реальности высшего бытия”... Художник вкладывает в свое произведение помимо того, что входило в его замысел, “некую бесконечность”, не доступную ни для какого “конечного рассудка”» [4, с. 30].

Следует обратить внимание на то, что в своем идеальном выражении творчество создателя не только должно получить общественное признание, но и способствовать гармоническому и всестороннему развитию создателя, его постоянному духовному самосовершенствованию. Конечно, не всегда созданный творческий продукт совпадает с творческим замыслом, что в итоге имеет деструктивные последствия для личности самого творца, осознавшего всю неоправданность мучительного процесса, предшествовавшего творению. В письме, обращенном к исследовательнице своего творчества, Т. Манн писал: «Не без жеста стыдливого отрицания замечая я порой, например, что на основании моих книг меня считают прямо-таки универсальным умом, человеком энциклопедических знаний. Трагическая иллюзия. На самом деле я для писателя... всемирно известного невероятно не образован. В школе я не обучался ничему, кроме как чтению и письму, маленькой таблице умножения и немного латыни... Так я поочередно был образованным медиком и биологом, хорошо подкованным востоковедом, египтологом, мифологом и историком религии, специалистом по средневековой культуре и поэзии и т. п. Плохо, однако, что как только произведение, ради которого я шел на такие научные расходы, закончено и отставлено, я с невероятной быстротой забываю все выученное на этот случай и с пустою головою пребываю в жалком сознании полного своего невежества, так что можно представить себе

горький смех, каким отвечает на мои дифирамбы моя совесть» [2, с. 300].

Противостояние мира художественного, возвышенного и мира повседневного, банального обостренно ощущается людьми творческого склада ума. Об этом свидетельствует признание Блока: «Чем глубже любишь искусство, тем оно становится несоизмеримее с жизнью; чем сильнее любишь жизнь, тем бездоннее становится пропасть между нею и искусством» [1, с. 135]. Еще более пессимистично самонаблюдение Цветаевой: «Художник, чтобы быть художником, убивает в себе человека; человек, чтобы жить, отказывается от искусства» [3, с. 158].

Разрушительные интенции, сокрытые в творческой деятельности, можно отнести к двум видам. Первые из них затрагивают бытийную основу творчества и выражаются в следующем: процесс сотворения новых ценностей сопровождается уничтожением прежних; активизация одной стороны творчества приводит к невозможности реализовать бесконечное множество других; творение, взятое в своем предельном выражении, порождает реальность, убеждающую творца в ограниченности его возможностей, что препятствует дальнейшему творческому поиску. Второй вид деструктивности творчества формируется в социокультурном пространстве. К нему можно отнести следующие моменты: творчество на выходе имеет результат, провоцирующий непредсказуемость социокультурных последствий; в угоду социокультурной усредненности творчество может утратить неповторимость, т. е. свое смысловое ядро, что способно привести к разрушению личности творца.

С целью избежания деструкции, потенциально сокрытой в творчестве, особое значение придается саморазвертыванию и самокоррекции мировоззренческой системы автора в процессе его взаимодействия с миром. В ходе его происходит формирование мировоззренческой системы субъекта творчества и ее экспликация, а также одновременное «обратное» воздействие (влияние мировоззренческих установок на творческий процесс), представляющее собой своеобразный самоконтроль и самодетерминацию субъекта творчества.

В отличие от создателя, чья культурная деятельность сводится к реализации творческого замысла, творчество личности потребителя раскрывается через распредмечивание авторского замысла, в результате которого становится возможным освоение внутреннего мира

другого человека (автора) и приведение его в соответствие со своим внутренним духовным миром. Приобщаясь к творчеству создателя, личность потребителя является собственником культурного продукта в той мере, в какой он отвечает ее духовным запросам. По мере развития личности потребителя прежде освоенный ею культурный продукт начинает восприниматься в ином ракурсе. Поэтому в любой области человеческой деятельности акт сотворения культурного продукта влечет за собой создание новой информации, возникающей в процессе распредмечивания авторского замысла.

Самотворчество роднит создателя и потребителя, в силу того, что является важнейшим средством преобразования себя. Оно направлено на приобретение новых качеств в жизнедеятельности. Иначе говоря, самотворчество является созидательным процессом, обращенным не вовне, а вовнутрь. В этой связи существует множество векторов творческой деятельности, которые отражают этот процесс в системе таких категорий, как самообразование, самооценка, самолюбие, самоконтроль, саморегуляция, самоответственность, самовоспитание, и других, а в своей совокупности они характеризуются как самотворчество, усовершенствование своей личности.

Самотворчество имеет субъективные предпосылки, детерминированные самой творческой деятельностью, предъявляющей требования к личности создателя и личности потребителя для повышения их продуктивности. Следовательно, творчество и самотворчество — это две стороны единого процесса, органически взаимосвязанные между собой, это пути человека к творческой зрелости.

Диалог создателя и потребителя открывает перспективы исследования социальной природы творчества. При этом необходимо отметить, что социальная потребность в том или ином творчестве в определенном смысле направляет творческий процесс и одновременно образует его цель. Предмет потребности в этой связи совпадает с предметом творчества, на которую он направлен. Удовлетворяя свои собственные потребности, человек вместе с тем удовлетворяет и потребности общества, в котором он живет и творит.

Порой творцу не под силу воплотить масштабные проекты, например грандиозные строительные сооружения. В их строительстве участвуют представители многих профессий: плотники, каменщики, стекольщики и др. Все они вносят свою лепту в реализацию творче-

ского замысла архитектора. Однако при этом творцами не являются, так как их действия носят чисто механический характер.

Общественные потребности и интересы, будучи осознанными и прочувствованными человеком, становятся внутренними, личными потребностями, которыми он руководствуется в своем творчестве. Было бы упрощением рассматривать творческую деятельность как непосредственную реализацию тех потребностей, которые предъявляет общество. Эти требования должны стать самосознанием, внутренней потребностью, что осуществляется в процессе социализации личности. Условия социализации формируют творческие способности личности, ее духовный мир. И это можно понять, только поняв особенности взаимоотношений, существующих в обществе между людьми.

Правильное понимание социальной детерминированности культуротворчества в различных его видах позволяет представителям различных социальных групп глубоко осознать значение своего труда, его необходимости и чувства ответственности за его результаты. Это особенно важно для научного творчества, когда его результаты в конечном итоге могут быть использованы в антигуманных целях.

-
1. Блок А. А. Об искусстве. М. : Искусство, 1989.
 2. Манн Т. Письма. М. : Наука, 1975.
 3. Цветаева М. Об искусстве. М. : Искусство, 1991.
 4. Шеллинг Ф. Философия искусства. СПб. : Алетейя, 1999.